

58. Старшая сестрица-наставница, второй брат-наставник и младшая сестрёнка-наставница

Центр единоборств Небесное Просвещение, фехтовальный зал.

«Младшая сестрёнка-наставница!»

Сунь Цян вытер пот со лба, подбежал, переваливаясь с боку на бок, и поприветствовал Баор, которую только что привела в зал Шан Юйлинь: «С добрым утром!»

Шан Юйлинь улыбнулась: «Баор, поиграй пока здесь, я чуть позже зайду».

Баор послушно кивнула: «Хорошо, до свидания, сестрица Юйлинь».

Она поздоровалась с Сунь Цяном: «Доброе утро, братец Сунь Цян».

Сунь Цян только вчера получил от Цзо И знания по технике драконьего дыхания и сегодня с раннего утра примчался в центр единоборств, где прилежно оттачивал боевые навыки.

Пусть даже толстяк и выглядел простодушно, но он вовсе не был глупым и понимал, что важны усердие и...

Заискивание!

Гав!

Однако предупреждающий лай Тайка остановил Сунь Цяна. Последний не посмел дальше приближаться.

«Младшая сестрёнка-наставница...»

Толстяк, осторожно окинув взглядом свирепого Тайка, поспешил достать свой контейнер с едой и учтиво преподнёс его обеими руками: «Сегодня я попросил маму приготовить побольше лакомств».

Суровый взгляд Тайка мигом стал нежным: толстяк умеет приспосабливаться.

Далеко пойдёт!

«Ой».

Баор изумилась: «Так много?»

Сунь Цян, оказывается, принёс целых шесть коробок, из которых состоял контейнер. Это было в два раза больше, чем в прошлый раз.

От этого девочка испытала крайнюю неловкость: «Твоя мама так много наготовила, она не устала?»

«Не устала, не устала!»

Сунь Цян скривил рот в улыбке: «Моя мама больше всего обожает готовить лакомства. Сколько бы она ни готовила, никогда не устаёт!»

К счастью, мамы Сунь Цяна не было здесь, иначе бы она дала ему хороший подзатыльник – по-

твоему, мамочка не устала, наготовив тебе аж шесть коробок еды?

«Спасибо, братец Сунь Цян».

Баор всерьёз сказала: «В следующий раз не надо так много готовить. Тайк...»

Она погладила пса по голове, не зная, что лучше сказать – Тайк такой хороший, но такой прожорливый!

Невероятно прожорливый!

Тайк, задрал голову, захлопал большими “невинными” глазами, отчего у девочки язык не поворачивался упрекнуть его.

«Ничего, ничего».

Сунь Цян поставил контейнер на ближайшую скамью, с улыбкой промолвив: «Можешь накормить всем этим Тайка».

В глубине души он испытывал удовлетворение.

По крайней мере, сейчас, подкупая Тайка, он втирался в доверие Баор и тем самым втирался в доверие Цзо И. Несмотря на такую слегка сложную схему, Сунь Цян уже добился некоторого успеха.

Поэтому впредь нужно будет поднажать, чтобы закрепить свой успех!

«Эй, толстяк!»

Внезапно раздавшийся за спиной голос заставил Сунь Цяна подпрыгнуть от страха. Он машинально резко повернул голову, отчего чуть не свернул себе шею.

«Кто это?»

У Сунь Цяна был такой вид, точно он увидел призрака.

В фехтовальном зале находились всего два человека, он и Баор, а также Тайк.

Но Тайк не умел разговаривать, а недавний голос не принадлежал Баор. Неужели у Сунь Цяна была слуховая галлюцинация?

Или...

От различных мыслей у него встали волосы дыбом!

«Пипи!»

Баор сказала: «Нельзя баловаться!»

«Хи-хи».

Маленький попугайчик выскочил из-за затылка Баор, сел ей на плечо и потряс крыльями в направлении Сунь Цяна, сказав: «А толстяк забавный!»

Волнистый попугайчик?

Глаза Сунь Цяна широко раскрылись. Он просто не мог поверить собственным глазам.

У его бабушки было несколько волнистых попугайчиков, но никто из них не умел разговаривать. Сунь Цян считал, что эти птицы не способны овладеть речью, а сегодня, можно считать, его кругозор расширился!

«Его зовут Пипи».

Баор представила: «Он и Тайк – мои близкие друзья».

«Баор».

Пипи ласково потёрся о шею Баор и восторженно закричал: «Близкие друзья, близкие друзья, близкие друзья...»

Сунь Цян с завистью наблюдал за этой сценой.

Ему тоже хотелось иметь такого умного волнистого попугайчика!

Он не удержался и спросил: «Младшая сестрёнка-наставница, этого волнистого попугайчика, эм, Пипи, ты где купила?»

Баор ответила: «Мы с папой купили его на подпольном рынке Западный Ручей».

Так это подпольный рынок!

Сунь Цян уже подумал про себя, что по возвращении домой попросит маму сходить с ним на подпольный рынок и купить такого же попугая.

Только он не знал, что ни на подпольном рынке Западный Ручей, ни в Китае, ни даже во всём мире невозможно было найти такого же умного волнистого попугайчика, как Пипи!

Баор села на скамью, открыла коробки с едой и начала кормить Тайка лакомствами.

Не покорми его, и Тайк забрызгал бы весь пол слюной.

«Эгей!»

Баор едва накормила Тайка несколькими блюдами, как на входе в фехтовальный зал появилась красивая молодая девушка и радушно поздоровалась: «Всем приветики!»

Это была Ван Цзяоцзяо.

Баор вежливо ответила: «Привет, сестрица».

«Привет».

При виде невероятно милой девочки в глазах Ван Цзяоцзяо показались бесчисленные искры: «Сестрёнка, как тебя зовут? Ах, ты такая красивая!»

На самом деле ранее, когда Ван Цзяоцзяо только-только пришла в центр единоборств, Баор стояла рядом с Цзо И, но в тот момент Ван Цзяоцзяо не уделила ей должного внимания и сейчас будто открыла Америку.

Она была приятно удивлена!

«Спасибо».

Баор ответила: «Меня зовут Баор, Цзо Баор».

«А!»

Ван Цзяоцзяо, стукнув себя по лбу, с досадой промолвила: «Я же тебя недавно видела, ты дочь дяди Цзо И?»

Баор кивнула: «Ага».

«Получается, ты моя младшая сестрёнка-наставница!»

Ван Цзяоцзяо, улыбаясь, подошла поближе: «Впредь я буду обучаться фехтованию у твоего папы...Ой!»

Внезапно преградивший дорогу Тайк напугал её.

Ещё недавно Тайк наслаждался тем, что девочка кормит его лакомствами, но из-за появления Ван Цзяоцзяо его перестали кормить, поэтому он негодовал.

Он злым взглядом уставился на девушку.

«Вау!»

Когда Ван Цзяоцзяо разглядела Тайка, то уже не в состоянии была контролировать свои эмоции: «Какая миленькая собачка!»

Молитвенно сложив руки, она спросила Баор: «Младшая сестрёнка-наставница, можно мне обнять собачку?»

«Баор должна быть твоей сестрицей-наставнице й!»

Не успела Баор ответить, как оставленный без внимания Сунь Цян не выдержал и вставил своё слово: «А вот ты – младшая сестрёнка-наставница!»

Ван Цзяоцзяо только теперь заметила его и усмехнулась: «Ты кто такой, толстяк?»

Толстяк, опять толстяк!

Недавно Пипи назвал его толстяком, в этот раз эта красивая девушка Ван Цзяоцзяо назвала его толстяком. Чувствуя себя униженным, Сунь Цян поник головой.

Но вскоре он снова поднял голову, сказав: «Я первый ученик учителя Цзо И, я старший брат-наставник!»

Несмотря на то, что Сунь Цян обучался в Небесном Просвещении не так давно, он знал о правиле боевых искусств, которое гласило, что важен не возраст, а то, когда ты вступил на путь воина, поэтому он с такой уверенностью разговаривал.

«Старший брат-наставник?»

Ван Цзяоцзяо вытаращила на него глаза и так пристально глядела, что Сунь Цяну уже показалось, будто с его лицом что-то не так.

В итоге Ван Цзяоцзяо расхохоталась: «Ты только посмотри на себя, какой из тебя старший брат-наставник! Ты слишком много о себе возомнил!»

Сунь Цян залился краской: «Учитель говорил, что...»

«Плевать мне, что говорил учитель!»

Ван Цзяоцзяо самоуверенно отмахнулась рукой: «С сегодняшнего дня я буду старшей сестрицей-наставницей, Баор – младшей сестрёнкой-наставницей, что касается тебя...»

Она лукаво произнесла: «Теперь ты будешь вторым братом-наставником, думаю, этот статус самый подходящий для тебя».

Жестоко униженный второй брат-наставник уже не хотел разговаривать с Ван Цзяоцзяо, поэтому молча вернулся в отдалённый угол зала и продолжил тренироваться. (*Второй брат-наставник – такое прозвище было у Чжу Бацзе, героя романа «Путешествие на Запад». Чжу Бацзе представлял из себя получеловека-полусвинью. Поэтому Ван Цзяоцзяо так шутливо и прозвала Сунь Цяна*)

Ван Цзяоцзяо не желала обращать на него внимание и продолжила налаживать контакт с Баор: «Младшая сестрёнка-наставница, твоя собачка очень милая, где ты её купила? О, здесь ещё и попугай...»

Она совсем позабыла, что пришла обучаться фехтованию.

А в это время Цзо И сидел в кабинете Шан Юйлинь.

Шан Юйлинь налила ему чай и спросила: «Как вчера сходили на Западный Рынок? Удалось продать мечи?»

Она знала, что Цзо И хочет продать мечи, потому и посоветовала ему сходить на Западный Рынок.

«Уже продал».

Цзо И сделал глоток чая и сказал: «Заработал немало денег, спасибо за твою бронзовую карту».

«Это хорошо».

Шан Юйлинь с улыбкой произнесла: «Не стоит благодарности, оставь у себя эту карту. Так или иначе, она мне ни к чему».

С этими словами улыбка пропала с её лица. Она тяжело вздохнула.

«Сестрица-наставница».

Цзо И, о чём-то подумав, вдруг сказал: «Сейчас я уже не испытываю недостатка в деньгах. Если потребуется финансовая помощь, скажи мне».

Любой мог увидеть, в каком скверном положении в настоящее время находилось Небесное

Просвещение. Учеников было ничтожно мало. Цзо И понимал, как тяжело приходится Шан Юйлинь и какое огромное давление она испытывает.

Он хотел ей помочь, так как не забыл добра Шан Хэ.

Он пошёл работать в Небесное Просвещение, чтобы отблагодарить за добро, а не ради жалкой зарплаты.

«Спасибо».

Шан Юйлинь натянуто улыбнулась: «Если что-то понадобится, я не буду с тобой скромничать».

Несмотря на эти слова, Цзо И отчётливо видел, что Шан Юйлинь не желает с ним откровенничать.

Оставалось только ждать.

<http://tl.rulate.ru/book/27365/597245>